

Святейший Патриарх Кирилл: «Церковная жизнь должна быть служением» Интервью Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла газете «Известия» («Известия», 12 мая 2009 года)

– Ваше Святейшество, что оказалось самым тяжелым и самым радостным для Вас после избрания Патриархом?

– Самым сложным стало ощущение многократно возросшей ответственности, а самым радостным – та помощь словом и делом, которую я ощущаю ежеминутно. Особенно я благодарен всем православным христианам, поддержавшим меня главным – своими молитвами.

– Поместный Собор центральной задачей объявил преодоление разрыва между христианством номинальным и настоящим. Насколько велик этот разрыв? Почему он возник? Ведь атеистический режим рухнул давно, открыты храмы, более 20 лет служители Церкви – желанные гости в газетах и на телевидении. Чего не хватает для успешной проповеди?

– Не будем забывать, что разрушение Церкви шло в нашей стране почти столетие, а возрождать что-либо всегда сложнее и дольше, чем рушить.

По разным соцопросам, от 60 до 80 процентов россиян называют себя православными. При этом воцерковлены около 10 – 12 процентов (это те, кто регулярно исповедуется и причащается), для остальных Православие остается формой культурной идентичности. Я не думаю, что это плохо само по себе, однако, восприняв Православие как культурную традицию, важно понять и принять ее духовно-нравственное основание. От внешнего необходимо двигаться к внутреннему. К этим «культурным» православным и обращена сегодня в первую очередь миссия Церкви. Конечно, перед нами стоит очень непростая задача. Наряду с субъективными причинами, мешающими приходу современного человека в Церковь, есть и какие-то особенности сегодняшней церковной жизни, которые требуют серьезного внимания, а возможно, и изменения. И все же количество людей, приходящих к подлинной вере, растет. А значит, исполняется главная задача Церкви – проповедь Евангелия и приведение людей не просто в храмы как памятники истории и шедевры искусства, а ко Христу.

– Значит нашу Церковь ожидают изменения? Если да, то какие?

– О реформе вероучения речи нет и быть не может, ведь неизменен Сам Бог. Другое дело – и это еще одна из задач современных миссионеров и богословов – мы должны научиться озвучивать вечные истины применительно к сегодняшнему дню, открывая присутствие Христа в современной жизни, в обстоятельствах настоящего времени.

Изменения же могут произойти (и происходят) в части административного управления, форм и методов проповеди, способов миссионерского служения – важнейшей задачи Церкви.

Новые ответственные функции получил Отдел внешних церковных связей – визитная карточка Русского Православия в межцерковных, межрелигиозных и международных отношениях. Создана общецерковная аспирантура, призванная активизировать научную и образовательную деятельность внутри Церкви. Начал работу самостоятельный Отдел по взаимодействию Церкви и общества, миссия которого будет направлена в том числе и к тому большинству, которое делает пока первые шаги в сторону Церкви или внутри нее. Церковь должна жить нуждами своего народа, привнося духовно-нравственное измерение в различные сферы общественной жизни.

В последнее время в печати появляется все больше пусть даже порою критических, но компетентных и неангажированных материалов о Церкви. Однако большая их часть касается внешней стороны церковной жизни, а вот говорить языком современной журналистики о смысле христианской веры получается далеко не всегда. Возникает конфликт форматов. Скажем, можно сейчас вкратце объяснить, что для христианина главное – вечная жизнь и свобода от греха, обрести которую человек может, лишь соединившись с Богом. Но почему Церковь верит именно так, и что это означает? Для ответов на такие вопросы не хватит и всего интервью, и всей газеты. Но в современном информационном обществе мы должны научиться говорить понятно и доступно, не утрачивая при этом важных смыслов и оттенков. Я уверен, что это возможно. В том числе и с этой целью создана еще одна Синодальная структура – Информационный отдел.

Все эти изменения должны сделать Церковь более открытой, более близкой современному человеку. Мы не должны создавать себе уютный мирок «спасительного гетто», но обязаны идти к людям, входить в их жизнь – проповедью, делом, любовью...

– Священники идут сегодня даже на рок-концерты. Разделяете ли Вы мнение о том, что наше юношество воспитывается с большими изъятиями? Как привлекать молодых к Церкви?

– И Церкви, и России сегодня нужна думающая молодежь, способная принимать решения и критически воспринимать ту информацию, которую обрушивает на нас современный мир.

Но это невозможно без получения качественного образования, частью которого должно стать воспитание личности и гражданина. Наша молодежь переживает кризис, она лишена четких ценностных ориентиров. У Церкви такие ориентиры есть. Яркий пример – история российских новомучеников, убедительного свидетельства о силе и правде Церкви. Всего семьдесят лет назад тысячи людей умирали за Христа, сохраняя для нас Его Слово и Его Церковь. А что знает молодое (да и старшее) поколение, например, о Бутовском полигоне, где в земле покоятся мощи сотен этих святых? А ведь это не единственное место в нашей стране, которое должно стать местом памяти, смысловой скрепой, соединяющей прошлое и будущее.

Мы обеспокоены нравственным климатом в школах, формирующих личность человека, его представления о добре и зле. Именно это является предметом нашей заботы, а не лоббирование какого-то отдельного предмета школьной программы, как часто пытаются представить. Мы – за то, чтобы нравственное воспитание было обязательным, но разные мировоззренческие группы получали бы его в духе именно своих убеждений. Православные – в православном духе, мусульмане – в исламском, неверующие – в духе светской этики и так далее. Вместе с тем в стране, культурный код которой сформирован Православием, подрастающие граждане не могут не иметь базовых представлений о православной культуре. Об иконописи, церковной архитектуре, историческом пути Православной Церкви. Такие же знания о других традиционных религиях страны могут содержаться в курсах истории, обществознания.

А что касается рок-концертов... Мы готовы говорить с представителями разных субкультур, в том числе и молодежных. И говорить на понятном им языке. Однако Церковь – шире и глубже любой субкультуры, она является базисом национальной культуры нашего народа. И если мы говорим на языке молодежной субкультуры, мы помним главное – для чего мы это делаем. Как говорил апостол Павел: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9. 22).

– Вы сразу после избрания Патриархом в качестве принципа церковной жизни провозгласили: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь». Что главное, а что второстепенное?

– На самом деле это очень древняя христианская формула. Главное для Церкви – это вера во Христа, наше евхаристическое единство, поэтому любые расколы воспринимаются нами в первую очередь как великая трагедия, как победа греховной человеческой сущности над тем, что заповедал Господь.

Вместе с тем немало вопросов внутри Церкви требует диалога, и мы приветствуем любую

дискуссию, если она серьезна и ведется в уважительном тоне. Синод недавно постановил начать подготовку к созыву Межсоборного присутствия – особого совещательного органа, где не только духовенство, но и миряне смогут обсуждать важные для Церкви проблемы.

И наконец, я бы просил не забывать о последнем и самом главном компоненте упомянутой формулы – о любви, но любви не просто как эмоции, а как некоем фундаментальном начале в отношениях между Богом и человеком, о той Любви, которой Библия называет Самого Бога. Без нее единство и разномыслие никогда не смогут сочетаться.

– Под Вашим руководством были подготовлены вероучительные документы, отражающие православное понимание свободы. Об этом говорится и в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», и в «Основах учения о достоинстве, свободе и правах человека». Речь там идет о том, что свобода – это прежде всего свобода от греха. А нужны ли православному человеку политические свободы, свобода слова, собраний, выборы, наконец?

– Политические свободы, конечно, важны, но здесь все опять упирается в те два понятия, о которых говорят упомянутые вами документы. Церковь говорит о свободе от греха, обрести которую можно лишь во Христе, а также о свободе выбора, которая есть у каждого человека и является Божественным даром. Но стоит помнить, что, делая выбор в пользу зла, человек постепенно становится его рабом, в конечном итоге лишая себя свободы. Без нравственных ориентиров любая политическая свобода разрушительна для человека.

– Еще один актуальный сегодня вопрос – отношения Церкви и государства. Говоря об этом, Вы не раз употребляли термин «симфония», применявшийся в православной Византии...

– ...Но так ни разу и не воплощенный за всю церковную историю, потому что симфония подразумевала как раз независимость светской и духовной властей друг от друга, их сотрудничество, но ни в коем случае не слияние. Когда же Петр Первый отменил Патриаршество и сделал Церковь государственным министерством, ни о какой симфонии и речи не могло быть. Тем более в Советском Союзе...

– По-вашему, теперь это можно исправить?

– Отчасти, да. Конечно, в нашем испорченном грехом мире идеал всегда недостижим, но сейчас мы имеем возможность максимально приблизиться к нему. При всех существующих трудностях Церковь сегодня сохраняет, с одной стороны, независимость, а с другой – дружественные

отношения с государством. И мы должны использовать этот потенциал в самых разных сферах. К примеру, в образовании или в деле защиты прав человека.

Мне кажется важной прозвучавшая недавно идея подключить православное духовенство к решению вопроса о помиловании. Тот, кто годами посещает колонии, исповедует осужденных, знает души этих людей и специфику тюремной жизни, может стать таким ходатаем, которому доверяют обе стороны: и просители, и государство. Кстати, у Церкви здесь большой исторический опыт. Церковь издревле обладала правом «печалования», то есть заступничества за людей перед лицом государства. И сегодня Церковь готова отстаивать интересы своего народа, так же как готова помогать государству в его благих начинаниях.

– Мы слышали, с какой болью Блаженнейший митрополит Владимир призывал молиться за уврачевание раскола. Ваше Святейшество, поделитесь своей оценкой положения на Украине.

– Положение на Украине действительно сложное в первую очередь потому, что в основе раскола там лежит политический расчет, желание некоторых деятелей использовать Церковь и веру людей в своих целях, никак не связанных с целями собственно христианскими. Это еще одно доказательство того, как аккуратны должны быть политики, касающиеся религиозных вопросов. И как опасно, когда кто-то пытается в своих корыстных политических целях разыграть «церковную карту».

Мы воспринимаем Киев как южную столицу Русского Православия. Отсюда берет начало единая для всей восточнославянской цивилизации традиция. И сегодня, как никогда, православные России, Украины и Белоруссии осознают важность духовного единения исторической Руси, разделенной политическими границами.

– Вы часто встречаетесь с государственными деятелями. Зачем они к Вам приходят? Просят поддержки своих инициатив, советов, ждут ли утешения, жалуясь на непосильное бремя власти?

– Сегодняшнее общество не зря называют «постсекулярным»: я ощущаю большое внимание к христианству со стороны различных политических лидеров. После крушения идеологий двадцатого века – фашизма, коммунизма и либерализма – люди, в том числе и политики, стали внимательнее относиться к тем ценностям, отказ от которых привел мир к эпохе мировых войн и кровавых гражданских конфликтов. А эти ценности – христианские.

– Будет ли использован экономический кризис для выработки новой этики

предпринимательства, для нового понимания роли элиты в России – не потребителя роскоши, а ответственного строителя справедливого общества?

– Собственно, такое новое понимание уже предлагалось Церковью и рядом общественных деятелей еще в 2004 году, когда Всемирный русский народный собор принял «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании». Это довольно обширный документ, но я бы хотел выделить одно из понятий – служение. Сам Христос говорил о Своей миссии на земле как о служении, и Он пошел в нем до конца, приняв смерть за всех нас. Служением обязана быть и вся церковная жизнь.

Я был бы очень рад, если бы эту формулу усвоило и наше общество: от элиты до каждого отдельного гражданина. Если мы начнем служить друг другу, поддерживать друг друга и нести друг за друга ответственность – тогда мы достигнем жизненно важного для нас единства перед лицом нынешнего кризиса.

В заключение я бы еще раз хотел напомнить о том потенциале в преодолении кризиса, который есть у Церкви. А ей давно известно «ноу-хау» по выводу человеческих душ из кризиса. Как говорил святой XX века, исповедник Роман Медведь, мы должны «так воспитать душу, чтобы она сама могла стать пред Господом и вполне свободно и сознательно избрала добро...»

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/59135/>